

Тао Лин чувствовал себя так, будто вот-вот сойдет с ума.

Он вернулся из цветочного магазина домой во второй половине дня. Тао Лин боялся, что позднее эмоции станут совсем невыносимыми, и поэтому, войдя в квартиру, первым делом подобрал вещи, валявшиеся на полу. Он сунул все вместе со вчерашним мусором в тот же пакет, а затем сразу же выкинул пакет в мусорный бак, стоявший внизу в подъезде.

Голова болела и болела, болела даже после того, как он это все проделал. Боль никак не желала уходить. Но благодаря этой боли Тао Лин смог овладеть собой и не стать похожим на подростка, который постоянно слишком много думает о каждом слове и жесте, оставленном в его сердце любимым человеком, теряя от этого покой и сон.

Одновременно боль помогала ему не вспоминать о Тао Цзюне, не гадать, что же Ся Чаоян тогда сделал, и не сожалеть все время о том, что сам он не может восполнить все те потери.

Слава богу, что все странности сегодняшнего дня – все это случилось лишь потому, что он заболел.

Небо вскоре потемнело. Тао Лин почистил зубы, выпил таблетку обезболивающего и тут же лег спать, завернувшись в одеяло. В темноте он не закрывал глаза, надеясь, что к утру головная боль пройдет.

Проснувшись на следующий день, он почувствовал, что его всего целиком знобит. Не глядя, Тао Лин вытащил из шкафа свитер. Взглянув вниз, на свои руки, он увидел, что свитер был бело-кремового цвета. Затем его мысли улетели куда-то далеко: он подумал, что Вэнь Циньин, кажется, любит носить белое. Возможно, в белом он будет выглядеть еще красивее.

Тао Лин безучастно смотрел на свитер несколько секунд, а затем засунул его обратно в шкаф, как будто свитер обжег ему руки, и начал искать серый.

Голова болела уже не так сильно, однако ему все равно нужно было пить на работе кофе, чтобы оставаться живым.

Во второй половине дня в административном здании должна была проходить лекция приглашенного преподавателя. Об этом Тао Лину заранее напомнил коллега. Тао Лин равнодушно ему ответил, особо не задумываясь, потому что тема лекции не касалась его исследований. Однако, проходя днем по зданию, на этаже факультета истории он увидел плакат.

Тао Лин прошел мимо него и сделал несколько шагов назад. Посмотрев на плакат пару секунд, он выругался про себя и вернулся в офис. На плакате было написано, что сегодняшнюю лекцию будет читать будет читать доцент кафедры истории S-Да, Ся Чаоян.

К черту S-Да, к черту лекцию, к черту доцента.

Выйдя с работы во второй половине дня, Тао Лин намеренно ненадолго задержался. Он стоял в коридоре над внутренним двориком, наблюдая, как толпа людей вытекает из лекционного зала. Когда двери аудитории были заперты, он прошел к задней части факультета религиоведения и посмотрел издали в окно на цветочный магазин.

К тому времени, как он спустился вниз, все здание уже опустело. Однако, как только он подошел к залу, внезапно сзади кто-то его окликнул:

- Господин Тао!

Тао Лин оглянулся и увидел девушку с умным взглядом. Он помнил ее лицо. У нее были большие ясные глаза, а еще особенное, уникальное имя: Юнь Нань.

Он кивнул ей. Юнь Нань быстро подошла к нему.

- Господин Тао не на работе?

- Да, - ответил Тао Лин. - Вы снова пришли, чтобы послушать лекцию?

Юнь Нань с улыбкой кивнула, прикусив губу.

Они вместе вышли из здания. Тао Лин думал, что она отправится на восток, но, к его удивлению, она пошла рядом с ним. Поэтому он спросил:

- Вам нужно сесть на автобус, чтобы вернуться в новый кампус, верно?

Юнь Нань застенчиво улыбнулась.

- Ах, верно, господин Тао, - ответила она, - я не езжу на автобусе. Меня попозже заберет член семьи, а сейчас я иду повидать своего брата.

Тао Лин издал «О» и замолчал.

Он шел перед ней. Молодая девушка, по-видимому, немного стеснялась и поэтому все время чуть от него отставала. Вместе они вышли через западные ворота. Хотя они все еще шли по направлению к переходу, Тао Лин нервничал при мысли о том, что он скоро увидит Вэнь Циньина.

Они подходили все ближе и ближе к цветочному магазину. Как только Тао Лин поднял глаза,

он увидел стоящего у входа Вэнь Циньина, который смотрел в их сторону.

В груди у Тао Лина внезапно что-то сжалось. Он не выдержал и опустил взгляд, не желая в этот момент смотреть Вэнь Циньину в глаза.

Они находились всего в нескольких шагах друг от друга. Тао Лин думал о том, как попрощаться с Юнь Нань и позволить ей уйти первой, но вдруг услышал, как она говорит:

- До свиданья, господин Тао!

Хм? Тао Лин был застигнут врасплох, но все же ответил ей:

- До свидания.

Юнь Нань усмехнулась, помахала ему, повернулась и прямо бросилась в объятия Вэнь Циньина. Она сразу прыгнула вперед и вцепилась в него.

Тао Лин потерял дар речи. Он увидел, как Вэнь Циньин обнимает Юнь Нань и одновременно улыбается ему.

В мгновение ока все обрело смысл. Тао Лин наконец понял, что это и была та самая девушка, а теперь она оказалась перед его глазами.

Вот и получается, что это действительно его младшая сестра. Ему вдруг захотелось смеяться и захотелось проорать это всем на университетском форуме.

Хотя это была всего лишь мысль.

- Э? - Юнь Нань заметила, что Вэнь Циньин смотрит ей за спину, оглянулась и увидела, что Тао Лин все еще стоит там. Посмотрев туда-сюда то на одного, то на другого человека, она спросила:

- Господин Тао, вы знаете моего брата?

Тао Лин хладнокровно выдохнул:

- Эн.

Глаза Юнь Нань сверкнули.

- Какое совпадение! - просияла она.

- Да, совпадение, - Тао Лин чувствовал себя неловко, но его лицо по-прежнему ничего не выражало.

Он хотел уйти после того, как поздоровается с Вэнь Циньбином, но тот делал руками какие-то жесты, обращаясь к Юнь Нань. Она тоже отвечала, используя язык жестов.

Как назло, сзади к ним подъехала машина и идеально припарковалась около цветочного магазина.

- ...

Тао Лин узнал эту машину. Это снова был тот высокий крупный мужчина по имени Бай Гуань со старшей сестрой Вэнь Циньбина.

Как и можно было ожидать, окно машины медленно опустилось. Женщина на пассажирском сиденье крикнула:

- Наньнань, поехали! Мы уже тебя давно ждем! Зачем ты опять сюда пришла?

Юнь Нань оглянулась, посмотрела на Тао Лина с некоторой неловкостью, а затем отвела взгляд, чтобы поговорить с Вэнь Циньбином.

Отношение той женщины полностью отличалось от того, что было у Юнь Нань.

- Поторопись! Сколько раз я говорила тебе не общаться с недостойными людьми! Что ты делаешь руками? - снова нетерпеливо крикнула она.

Вэнь Циньбин бросил на нее сухой взгляд, повернулся, взял для Юнь Нань букет цветов и несколько раз погладил ее по голове.

- Что это ты подразумеваешь под недостойным? - Юнь Нань расстроено скривила губы, а затем сказала Тао Лину, который все еще стоял рядом с ними:

- Прошу прощения, господин Тао. До свидания.

- Брат, я ухожу, - произнесла она, прощаясь с Вэнь Циньбином. Было очевидно, что тот не хотел, чтобы она уходила, но у него не оставалось выбора. Он проводил ее до обочины.

Юнь Нань села в машину. Женщина посмотрела на Вэнь Циньбина каменным взглядом и снова

надела темные очки. Как только стекло окна поднялось, машина немедленно тронулась с места.

Тао Лин подумал про себя, что все это походило на действия разведенной пары, спорящей по поводу опеки над ребенком. А я – тот зритель, который в очередной раз стал свидетелем «съемки фильма вживую».

Сколько собачьей крови. Тут даже больше собачьей крови, чем в восемнадцати мисках с собачьей кровью, которые он себе представлял.

Тао Лин повернул голову и посмотрел на Вэнь Циньина. Тот все еще смотрел вслед уехавшей машине, его лицо совершенно ничего не выражало. От состояния, в котором он находился, сердце Тао Лина затрепетало. Он очень хотел обнять Вэнь Циньина и утешить его.

Но это тоже была всего лишь мысль.

Через некоторое время Вэнь Циньин пришел в себя. Он улыбнулся Тао Лину, достал телефон и напечатал: «Извините, мистер. На это, должно быть, было стыдно смотреть».

Тао Лину было очень любопытно. Однако он хорошо понимал, что все это – чужие личные дела, поэтому сдержался и ответил просто: «Не переживайте».

Вэнь Циньин явно пребывал в плохом настроении, однако вскоре он сумел перебороть это и предложил Тао Лину зайти и посидеть в цветочном магазине.

Тао Лин был не против составить ему компанию, но не хотел, чтобы Вэнь Циньин заставлял себя с ним разговаривать. Когда он уже собирался отклонить предложение, Вэнь Циньин пододвинул к нему ближе свой телефон.

«Мистер, если вы свободны, не могли ли бы вы зайти и поболтать со мной? Я буду счастлив, даже если вы зайдете всего на минутку».

Просьба – это же просьба, верно?

Тао Лин пребывал в расстроенных чувствах. Он взял себя в руки, согласился и последовал за Вэнь Циньином в магазин. В этот момент они должны были бы обсуждать темы лекций, как и в любой другой день. Однако сегодня, после того, как они уселись, Вэнь Циньин не стал задавать никаких вопросов. Тао Лин тоже не знал, с чего начать разговор. Так что он просто молчал.

Это молчание продолжалось до вечера. Тао Лин подумал, что ему пора уходить, и все же не хотел этого делать. В итоге он задерживался на секунду, и еще на секунду, и еще – и ни разу так и не двинулся с места.

На улице начали зажигаться фонари. Вэнь Цинъин проводил клиента, а затем сел с ним рядом, подвигая к нему свой телефон.

На нем было написано: «Мистер, не могли бы вы поужинать со мной? Сегодня мой день рождения».

<http://bllate.org/book/13907/1225718>